

Глава 4

Первые лучи солнца косо падали в комнату сквозь щель между шторами. Цзи Хуайчжи подошёл к окну и раздвинул их, впуская потоки света. Солнечные лучи, преломившись в хрустальной фигурке на столе, рассыпались по комнате золотистыми бликами, похожими на бабочек.

Цзи Хуайчжи на мгновение замер, разглядывая эти причудливые пятна света, а затем невозмутимо накрыл фигурку тёмной тканью.

На внутренней стороне дверцы шкафа висело большое зеркало. Подойдя к нему, он поправил слегка растрепавшиеся волосы. Сегодня на нём была тёмная футболка, заправленная в брюки, подчёркивавшие его стройную талию. Открытые участки кожи казались почти фарфоровыми, отчего весь его облик веял холодом и безжизненностью.

Наклонившись, он взял с прикроватной тумбочки часы и застегнул их на запястье — ремешок скрыл большую часть оставшегося следа. В этот момент снизу донёлся звук открывающейся двери.

Вернулся Нин Шуан.

Тяжело дыша, он вошёл в дом, повесил на вешалку сумку и куртку.

На нём была свободная спортивная кофта, а шорты едва прикрывали колени, открывая взгляду стройные, мускулистые икры.

Утренняя роса смешалась с бисеринками пота на его лбу и, стекая по подбородку, склеила светлые пряди у висков. Ресницы намокли, отчего глаза казались особенно яркими.

Он поднял голову как раз в тот момент, когда Цзи Хуайчжи начал спускаться по лестнице. Тот был одет в тёмную футболку и облегающие брюки. Длинные волосы были нетуго собраны, и несколько прядей выбились у висков, плавно покачиваясь в такт его шагам. Взгляд его оставался холодным и строгим.

Глаза Нин Шуана загорелись.

— Цзи Хуайчжи! Доброе утро, — радостно поприветствовал он.

Спускаясь, Цзи Хуайчжи уже заметил развалившегося на диване Лу Юяна, увлечённого игрой на телефоне. Он лишь скользнул по нему взглядом и тут же отвёл глаза.

— Доброе, — ровно ответил он Нин Шуану.

Нин Шуан был уязвлён его холодностью.

— Вернулся с пробежки? Непросто тебе, — Лу Юян оторвал взгляд от экрана и посмотрел на Нин Шуана.

— Ага, — кивнул тот. — Кстати, я завтрак купил, иди ешь.

Он достал из сумки пакеты с едой и поставил их на обеденный стол.

Затем, посмотрев в сторону кухни, где находился Цзи Хуайчжи, он сделал глубокий вдох и, набравшись смелости, спросил:

— Цзи Хуайчжи, я и тебе завтрак взял. Будешь с нами или приготовишь что-то сам?

Цзи Хуайчжи, державший в руках стакан воды, на мгновение замер. Затем он вышел из кухни и, подойдя к Нин Шуану, протянул ему стакан и бумажную салфетку.

— А? — Нин Шуан удивлённо моргнул. — Это мне?

— Да.

Казалось, это был всего лишь вежливый ответ на проявленную заботу, не более.

— А, спасибо! — но Нин Шуан всё равно был рад. Он принял стакан и салфетку, а затем вновь с энтузиазмом предложил: — Позавтракай с нами, я и на тебя купил.

Цзи Хуайчжи посмотрел в полные ожидания глаза Нин Шуана и после недолгого колебания тихо ответил:

— Прости, мне нужно в университет.

— У тебя сегодня первая пара? — Нин Шуан едва не забыл, что тот учится на курс младше.

— Да, — кивнул Цзи Хуайчжи.

— Что ж, тогда если выйдешь сейчас, успеешь на автобус через две минуты. Беги, не опаздывай! — с сожалением произнёс Нин Шуан.

— Хорошо, — отозвался Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан проводил его до двери.

— Ключи не забудь. Если что, пиши мне, — сказал он, помахав телефоном.

— Хорошо.

Цзи Хуайчжи задержал на нём взгляд на долю секунды, а затем развернулся и вышел. Утренний ветер взметнул полы его лёгкой рубашки и растрепал длинные волосы, подчёркивая холодную, отстранённую ауру.

Нин Шуан, прислонившись к дверному косяку, долго смотрел ему вслед, пока его фигура полностью не скрылась из виду. Лишь тогда он неохотно вернулся к столу.

Лу Юян уже вовсю уплетал завтрак.

— Я уж думал, ты одним его видом сыт будешь, — заметил он, отпивая соевое молоко.

Нин Шуан хмыкнул, усаживаясь на стул, и тут же принялся хвастаться стаканом в руке.

— Видел? Он налил мне воды и дал салфетку вытереть пот. И что это значит?

— Это значит, что он очень вежлив, — отрезал Лу Юян, откусывая сяолунбао.

— Тогда это значит, что ты — невежлив, — парировал Нин Шуан.

Лу Юян лишь усмехнулся, не приняв его слова всерьёз. Нин Шуан, опёршись на стол, с мольбой во взгляде посмотрел на него.

— Господин Лу, братец Лу, ну придумай что-нибудь, дай совет.

Лу Юян оттолкнул его голову кончиком палочки.

— У меня нет таланта стратега. К тому же, я обычно решаю такие вопросы деньгами. Хочешь, одолжу? Без процентов.

— Э-э... — Нин Шуан на пару секунд замолчал, а потом выдал: — Бабник.

Не успели эти слова сорваться с его губ, как в прихожей раздался стук в дверь. Лу Юян, собиравшийся было ответить на оскорбление, проглотил слова. Нин Шуан поспешил открыть.

Прохладный утренний ветерок разметал длинные волосы стоявшего на пороге человека.

Увидев, кто это, Нин Шуан просиял.

— Цзи Хуайчжи, ты почему вернулся? Что-то забыл? — взволнованно спросил он.

Цзи Хуайчжи смотрел на его лоб, где после вытирания пота остался крошечный клочок бумажной салфетки.

— У тебя на лбу... — подсказал он.

Нин Шуан непонимающе провёл рукой по лбу и, увидев на пальцах бумажный комочек, с благодарностью посмотрел на Цзи Хуайчжи.

— Спасибо! — его голос прозвучал ещё громче и увереннее.

— Не за что, — ответил Цзи Хуайчжи, глядя ему в глаза, а затем пояснил: — Пришло уведомление, что первую пару отменили, поэтому я вернулся.

— Вот как, — Нин Шуан, не подозревая подвоха, обрадовался. — Тогда заходи, завтрак ещё не остыл. Поедим вместе.

Он с радостью впустил гостя в дом.

Цзи Хуайчжи сел на свободное место рядом с тем, где сидел Нин Шуан.

Тот, помедлив мгновение, обошёл стол и устроился рядом с Лу Юяном. Элементарное чувство дистанции он всё же старался соблюдать.

Цзи Хуайчжи посмотрел на пустующее место рядом с собой, затем перевёл взгляд на Нин Шуана, и в его глазах промелькнуло что-то странное.

Нин Шуан, совершенно не заметив этого, радушно пододвинул ему нетронутую упаковку соевого молока и порцию сяолунбао.

— Эти с мясной начинкой. Если не любишь, можем поменяться, у меня есть со свининой и кукурузой.

Цзи Хуайчжи не был привередлив в еде и с готовностью принял угощение.

— Всё в порядке. Я это ем.

Ел он очень аккуратно, за всё время не проронив ни слова и не издав ни единого лишнего звука. Под его влиянием Нин Шуан и Лу Юян тоже замолчали.

Позавтракав, Лу Юян ушёл.

У Нин Шуана первой пары не было, да и в студенческом совете дел не намечалось, поэтому, проводив друга, он пошёл к себе переодеться для прогулки с собакой. Выйдя из комнаты, он увидел Цзи Хуайчжи, сидевшего на диване с раскрытой книгой на коленях. Нин Дуньдунь на удивление тихо сидел в своём вольере, не пытаясь привлечь к себе внимание.

Нин Шуан удивился. Его пёс был очень дружелюбным, и, пока он переодевался, он даже беспокоился, как бы тот не напугал Цзи Хуайчжи.

Оказалось, зря.

Он несколько секунд молча смотрел на Цзи Хуайчжи сверху вниз.

Затем, прижав руку к сердцу, вздохнул: «Какой же красивый».

Словно почувствовав его взгляд, читающий внезапно поднял голову. Их глаза встретились. Смутившись, Нин Шуан отвёл взгляд и, неловко переставляя ноги, спустился вниз.

Он сел на диван напротив Цзи Хуайчжи и позвал собаку:

— Дуньдунь, иди сюда.

Нин Дуньдунь, высунув язык, подбежал и сел у его ног, на этот раз не пытаясь запрыгнуть на него. Нин Шуан с довольным видом погладил пса по голове.

Цзи Хуайчжи смотрел на его руку. Длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, сильные и изящные.

Он наблюдал за ним некоторое время, а затем неожиданно спросил:

— Его зовут Дуньдунь?

Нин Шуан тут же подхватил разговор:

— Да! Он носит мою фамилию — Нин Дуньдунь.

— Я подобрал его на рынке на первом курсе. Он очень активный и ласковый, но рядом с тобой ведёт себя так тихо. Наверное, тоже понимает, что с красавцами нужно быть сдержаннее, — со смехом пошутил он.

Длинные ресницы Цзи Хуайчжи медленно опустились, скрывая тень, промелькнувшую в его глазах.

— Кажется, я ему не нравлюсь, — тихо произнёс он.

Этот жалкий вид так растрогал Нин Шуана, что он тут же возразил:

— Что ты! Дуньдунь иногда бывает очень спокойным! Ты такой красивый, как ты можешь кому-то не нравиться?

Рука Цзи Хуайчжи, лежавшая на колене, слегка сжалась. Он поднял ресницы, и уголки его обычно серьёзных губ тронула едва заметная улыбка.

— Можно его погладить? — спросил он.

Нин Шуан кивнул и убрал руку.

— Конечно, он не кусается.

Цзи Хуайчжи наклонился, и, стоило ему протянуть руку, как Нин Дуньдунь сам подошёл и ткнулся ему в ноги.

— Видишь, ты ему всё-таки нравишься, — обрадовался Нин Шуан. — Можешь даже попросить его дать лапу.

Цзи Хуайчжи погладил пса по голове и, как велел Нин Шуан, скомандовал:

— Дай лапу, Нин Дуньдунь.

Его голос был ровным, безэмоциональным, но Нин Шуану он почему-то показался невероятно притягательным. Он поднял глаза и увидел, как длинные пряди волос спадают Цзи Хуайчжи на плечи. Из-за того, что тот наклонился, Нин Шуан мог разглядеть его густые, прямые ресницы и высокий, точёный нос. Он просто сидел, но выглядел как произведение искусства.

Нин Дуньдунь поднял переднюю лапу, но Цзи Хуайчжи не стал её брать.

— Сидеть, — скомандовал он снова.

Этот властный, бархатистый голос проник в сознание Нин Шуана. У него подкосились колени, и он едва не сполз с дивана на пол, чтобы сесть рядом с собакой.

Цзи Хуайчжи, словно что-то почувствовав, поднял на него взгляд.

Нин Шуан поспешно кашлянул и отвёл глаза. Оперевшись на диван, он сел ровнее и, чтобы сменить тему, спросил:

— У тебя сегодня утром больше нет пар?

Цзи Хуайчжи задумался.

— Могу сделать так, чтобы не было.

— А? — не понял Нин Шуан.

Но тот задал встречный вопрос:

— А у тебя есть?

— Да, у меня одна утром и одна после обеда, — честно ответил Нин Шуан.

— У меня тоже есть пара утром, — сказал тогда Цзи Хуайчжи.

— Тогда пойдём в университет вместе, — тут же предложил Нин Шуан.

В его миндалевидных глазах всегда светился оптимизм. Взгляд Цзи Хуайчжи потеплел, и он,

снова едва заметно улыбнувшись, кивнул:

— Хорошо.

— Т-тогда... — Нин Шуан поспешно вскочил, отводя взгляд от лица Цзи Хуайчжи. Он и так был слаб перед его красотой, а когда тот смотрел на него и улыбался, он был готов безвольно сползти на пол.

В глазах Цзи Хуайчжи промелькнуло недоумение.

Нин Шуан быстро наклонился, взял Нин Дуньдуня за ошейник и с деланным безразличием произнёс:

— Я... я пойду выгуляю его.

С этими словами он направился к комоду в прихожей, достал поводок и пристегнул его. Цзи Хуайчжи молча наблюдал за ними, погружённый в свои мысли.

Но в следующую секунду Нин Шуан, уже обувшись, обернулся и спросил:

— Цзи Хуайчжи, пойдёшь со мной?

Он видел, что Цзи Хуайчжи не любит общество, но спросил из вежливости — не мог же он оставить его одного дома.

Сейчас ему хотелось лишь одного — отойти от Цзи Хуайчжи подальше, чтобы привести в порядок мысли. Что касается методов соблазнения, у него пока не было ни одной идеи. Он решил, что во время прогулки посоветуется с друзьями.

Цзи Хуайчжи поднял ресницы, подумал и согласился:

— Хорошо.

«А? Вот так просто... согласился?»

На лице Нин Шуана промелькнуло удивление. Он кашлянул, возвращая себе самообладание.

— Отлично! Я покажу тебе парк неподалёку, сможешь потом и один там гулять.

Утро было прохладным, в воздухе висела влага.

Нин Шуан вёл собаку, Цзи Хуайчжи шёл рядом. Они молчали. Вокруг в основном гуляли пожилые люди со своими питомцами. Ветер шелестел в листве, срывая пожелтевшие листья и кружа их в воздухе.

— Цзи Хуайчжи, у тебя есть какие-нибудь увлечения? — первым нарушил молчание Нин Шуан.

— Нет, — ответил тот и, повернув голову, спросил: — А у тебя?

— Я люблю играть в игры в Steam, плавать, играть в бадминтон. Я даже состою в университетском клубе бадминтона! — с энтузиазмом поделился Нин Шуан.

Цзи Хуайчжи внимательно слушал, не перебивая.

— Если будет время, могу как-нибудь показать тебе наш клуб. Там все очень хорошие ребята, — он произнёс это с едва уловимой ноткой надежды в голосе.

— Можно, — мягко ответил Цзи Хуайчжи.

Он не отказался.

Нин Шуан почувствовал лёгкое головокружение от радости, но не стал развивать тему, чтобы не показаться навязчивым. У него было одно хорошее качество — он умел довольствоваться малым.

А умение довольствоваться малым — ключ к счастью.

Заметив, что Нин Дуньдунь рвётся в кусты, Нин Шуан отстегнул поводок.

Пёс тут же метнулся на газон.

Они сели на скамейку под раскидистым деревом. Ветер шумел в кроне, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились на их лица золотистыми пятнами.

Нин Дуньдунь крутился у их ног, пытаясь поймать собственный поводок.

— Глупый пёс, — со смехом пробормотал Нин Шуан.

Нин Дуньдунь был очень привязан к нему, но за всё время прогулки он ни разу не подошёл к Цзи Хуайчжи, только если тот сам его звал.

Нин Шуан не придавал этому значения, решив, что всё дело в холодной ауре Цзи Хуайчжи — даже такой дружелюбный пёс, как Нин Дуньдунь, понял, что к нему не стоит лезть.

После этого они почти не разговаривали.

Нин Шуан находил поведение Цзи Хуайчжи странным. Он явно не любил выходить из дома, но всё же пошёл с ним гулять.

Он вспомнил, что сам его пригласил. Может, Цзи Хуайчжи просто не умеет отказывать?

Только такое объяснение приходило на ум.

Погружённый в свои мысли, он не услышал звонка велосипеда за спиной.

Цзи Хуайчжи, заметив его рассеянность, схватил его за предплечье и оттащил в сторону.

— Осторожнее, — предупредил он.

Нин Шуан врезался в него, и в тот же миг мимо пронёсся велосипед.

В ноздри ударил холодный аромат сандала, напомнивший о первом снеге. Он поднял голову. Ветер взметнул длинные волосы Цзи Хуайчжи, и несколько прядей коснулись его лица, вызвав лёгкую щекотку.

— Прости, я задумался, — сказал Нин Шуан и, придя в себя, отступил на полшага, разрывая

дистанцию.

Рука Цзи Хуайчжи была ледяной, и Нин Шуану показалось, что кровь в венах на его запястье застыла.

— О чём? — спросил Цзи Хуайчжи. Он не производил впечатления человека, который любит заводить разговоры, поэтому Нин Шуан был удивлён.

Но он, конечно, не мог сказать, о чём думал на самом деле, поэтому, отвёв взгляд, соврал что-то первое пришедшее в голову.

Цзи Хуайчжи ничего не ответил. Его взгляд задержался на лице Нин Шуана, а затем он отвернулся и больше не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/13683/1212358>